

хан представляли уже интересы племенной знати, а не всего народа. Однако наличие всех этих пережиточных патриархальных институтов является ярким доказательством того, что здесь мы имеем дело не с развитым феодальным обществом, а с обществом полупатриархальным-полуфеодальным. Эфемерное и временное объединение многочисленных полусамостоятельных племен в Сельджукском государстве находилось в прямой зависимости от целей организации племенной знатью грабительских походов на земли соседних народов или от целей организации совместной обороны. Экономические и политические основы этого союза были чрезвычайно непрочны, так как подлинной экономической и политической общности в этом разнородном и разноплеменном государстве не существовало. Вся история Сельджукского государства характеризуется набегами на соседей и бесконечными войнами между отдельными родами и племенами¹.

Таким образом, у кемалистских историков нет никаких научных оснований говорить о высокой степени централизации и организованности Сельджукского государства.

С падением непрочной султанской власти Сельджукское государство к 1308 г. распалось, и на его территории возникло более десятка ничем не связанных между собой и взаимно враждующих эмиратов. В основе организации эмиратов лежал не только территориальный, но и племенной принцип, выражавшийся в том, что объединение происходило вокруг правящего рода. Поэтому и название эмирата было связано не с территорией, а с именем рода (Осман-огуллары, Кареси-огуллары, Сарухан-огуллары и т. д.). Раздробленные полуфеодальные эмираты, население которых занималось по преимуществу кочевым скотоводством, а частью военными грабежами, — таково было «наследство», оставленное сельджуками Османскому государству, которое начало возвышаться в начале XIV в.

Мы не будем рассматривать вопрос о том, как и при каких условиях образовался в конце XIII в. Османский эмират в пределах Сельджукского государства. Из источников ясно видно, что зависимость его от Конийского султаната, как и многих других пограничных эмиратов, была минимальной. Территория этого эмирата была весьма незначительной и ограничивалась зимним кочевьем в районе Сегуда и летним — в горах Туманидж и Эрмени, прилегающих к области Вифинии².

Внутреннее управление Османского эмирата на первоначальной стадии его развития было весьма примитивно. Первые османские правители — Осман, Орхан, а некоторое время и Мурад, еще не носили титула султана. Как и все прочие правители эмиратов, они назывались беями или эмирами³. Авторитет бея был основан в тот период преимущественно на патриархальном обычае признания власти общего военачальника, избранного знатью мелких кочевых племен. Правда, с течением времени звание бея превратилось в наследственное, однако есть данные, свидетельствующие о том, что Осман в звании бея утверждался «на совете учбеев⁴ и знатных людей племен»⁵. Точно так же и после смерти Османа, когда

¹ В. А. Гордлевский. Указ. соч., стр. 49.

² اوروج بن عادل — تواریخ آل عثمان. Изд. Fr. Babinger. Hannover, 1925, s. 7.

³ Этот факт легко устанавливается по летописным источникам XV в., в которых ни Осман, ни Орхан не именуются султанами; а Мурад называется султаном лишь к концу своей жизни.

⁴ Учбей — глава племени, осуществляющего охрану внешней границы в пределах отведенного ему земельного владения (уджа).

⁵ ترجمه صحائف الاخبار لمنجم باشی. Стамбул, 1285—1868, т. III, стр. 277.